

УДК 327

DOI 10.23683/2018.1.1.10

Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России**О.С. Гайдаев***Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: В современном мире китайско-индийские отношения становятся одним из важнейших факторов трансформации региональной и глобальной архитектуры безопасности. Обе страны обладают колоссальным экономическим, демографическим и военным потенциалом, в то время как отношения между ними полны противоречий, соперничества и взаимного недоверия. Если конфронтация неизбежна, то какими средствами и методами она будет осуществляться, а если противоречия разрешимы – то как и при каких обстоятельствах? Очертить контуры возможных альтернатив и сценариев, оценить их с позиции национальных интересов России и является целью исследования. В рамках данной проблематики автор статьи впервые в отечественном научном дискурсе обращается к методологии конструктивизма, в частности к теории секьюритизации. Доказано, что в условиях взаимного недоверия секьюритизация и историческая память в индийско-китайских отношениях выступают одним из факторов продолжающегося противоборства между двумя странами. Однако при неизбежности соперничества стратегии, формы и вариации подобной конкуренции многообразны, что подразумевает как новые возможности, так и риски для России.

Первая часть работы посвящена краткому обзору изучения проблематики индийско-китайских отношений в отечественной и зарубежной литературе, а также представлению методологического аппарата исследования. Во второй части содержатся результаты анализа дискурсов секьюритизации в Индии и Китае, а также разработанные на основе полученных данных сценарии дальнейшего развития отношений между двумя странами. В заключительной части работы представляется авторская интерпретация результатов работы, оценка каждого из сценариев с позиции национальных интересов, возможностей и рисков для России. Предполагается, что использованная методология может быть эффективной в сфере политического прогнозирования, а предложенные сценарии – существенно дополнены и расширены в будущем.

Ключевые слова: Китай; Индия; Россия; дилемма безопасности; секьюритизация; конструктивизм; индийско-китайские отношения.

Для цитирования: Гайдаев О.С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 140–151.

China-India Rivalry in Eurasia: the Opportunities and Risks for Russia**Oleg S. Gaidarov***Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: In modern world China-India relations become one of the core factors in the context of transformation of the regional and global security architecture. Both countries have colossal economic, demographic and military potential, while relations between them are full of contradictions, rivalries and mutual distrust. If confrontation is unavoidable, then by what means and methods will it be implemented, and if the contradictions are solvable – how and under what circumstances? To outline the possible alternatives and scenarios, assess them from the standpoint of Russia's national interests – is the purpose of the study. Within the framework of this problematic, the author of the article for the first time in domestic scientific discourse turns to the methodology of constructivism, in particular, to the theory of securitization. It is argued that, under conditions of mutual distrust, securitization and historical memory in the Indian-Chinese relations are among the factors of the continuing confrontation between the two countries. However, given to the inevitability of competition, the strategies, forms and variations of such competition are manifold, which implies both new opportunities and risks for Russia.

The first part of the paper is devoted to a brief review of the study of Indian-Chinese relations problematic in domestic and foreign discourse, as well as the introduction of the methodological framework of the study. The second part contains the results of analysis of securitization discourses in India and China, as well as the scenarios developed on the basis of the data obtained. In the final part of the study, an author's interpretation of the results of the work is presented; an assessment of each scenario is given from the standpoint of national interests, opportunities and risks for Russia. It is assumed that the constructivist methodology can be effective in the field of future studies and the proposed scenarios may be improved and expanded in the future.

Key words: China, India; Russia; security; dilemma; securitization; constructivism; China-India relations.

For citation: Gaidarov O.S. China-India Rivalry in Eurasia: the Opportunities and Risks for Russia // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 140-151.

Введение

В современных условиях развития международной системы наибольшее внимание глобального экспертного сообщества привлекают Индия и Китай как самые населенные и быстрорастущие экономики мира. Отношения между этими двумя ядерными державами, разделяющими общую границу протяженностью более трех тысяч километров, далеки от идеала и изобилуют противоречиями. Многие исследователи утверждают, что XXI в. станет эпохой соперничества двух азиатских держав, другие же полагают, что существующие между Индией и Китаем противоречия вполне разрешимы.

Деструктивный потенциал усиливающегося соперничества двух азиатских гигантов очевиден: будь то арена Индо-Тихоокеанского региона или внутренние пространства Евразии. От характера взаимодействия Индии и Китая зависит не только состояние международных отношений в АТР, но и судьба многополярного мирового порядка, состояние международных дел на глобальном уровне. Если конфронтация неизбежна, то какими средствами и методами она будет осуществляться, а если противоречия разрешимы – то как и при каких обстоятельствах? Очертить контуры возможных альтернатив и сценариев, оценить их с позиции национальных интересов России и является целью исследования.

Практически вся имеющаяся литература по вопросу освещает проблематику индийско-китайских отношений с двух теоретических позиций: неолиберализма и неореализма, иногда включающего также элементы геополитического анализа. При этом сравнительно меньшее количество работ выдержано в дискурсе конструктивизма, в отечественной науке на сегодняшний день таких работ нет вовсе. Считаем необходимым восполнить этот пробел, учитывая, что методология конструктивизма более ориентирована на получение практических результатов и обладает весьма серьёзным эвристическим потенциалом.

Автор работы обращается к теории секьюритизации как одному из наиболее известных направлений в парадигме конструктивизма. Теория предполагает исследование дискурсов, конструирующих восприятие угроз в обществе. На наш взгляд, методологический аппарат теории полностью применим в контексте данного исследования, поскольку именно от того, как в общественных дискурсах Индии и Китая формируются представления об угрозах со стороны друг друга, зависит возможный характер соперничества между двумя странами.

В качестве гипотезы исследования автором выдвигается следующее предположение: неизбежное нарастание индийско-китайского соперничества сопряжено с возникновением ряда альтернативных сценариев развития международной системы, содержащих как новые возможности, так и риски для России.

Теоретическое осмысление проблематики индийско-китайских отношений: конструктивистский взгляд

Каким же образом в настоящий момент характеризуется проблематика индийско-китайских отношений среди отечественных и зарубежных авторов? Здесь следует отметить, что практически все отечественные работы выдержаны в русле реализма или неореализма и, как правило, включают элементы геополитического анализа.

Так, именно необходимостью преодоления географической и геополитической изолированности Б.М. Волхонский объясняет текущую внешнюю политику Индии, делая вывод, что в подобной ситуации любое действие Китая, направленное на усиление своего присутствия в Евразии, воспринимается в самой Индии как вызов (*Волхонский, 2016*).

Давая оценку перспективам индийско-китайского сотрудничества, отечественные авторы расходятся во мнениях. Часть исследователей, например М.Л. Титаренко и С.В. Уянаев, более оптимистично полагают, что в текущем десятилетии между Индией и Китаем будет преобладать тенденция сотрудничества (Уянаев, 2014). Однако такие выводы делаются лишь на основе официальных документов и заявлений, в которых разногласия и противоречия традиционно сглаживаются.

Другие исследователи считают вероятными сохранение статус-кво в индийско-китайских отношениях (Князев, 2017), а также постепенную вялотекущую их нормализацию, допуская улучшение при актуализации общей угрозы международного терроризма (Лунев, 2012).

В большинстве случаев роль России в индийско-китайских отношениях отмечается как позитивная и стабилизирующая. Некоторые авторы обосновывают это тем, что именно Россия «обладает доброй волей» и пользуется большим доверием как в Индии, так и в Китае (Уянаев, 2014. С. 150). Другие полагают, что России удастся занять наиболее выгодную позицию, не вступая в конфронтацию ни с одной из сторон и обеспечивая конструктивное взаимодействие со всеми (Волхонский, 2016а).

В зарубежных исследованиях эксперты, как правило, дают более пессимистичные оценки и прогнозы.

Р.Д. Каплан, в частности, полагает, что соперничество между Индией и Китаем станет одним из главных факторов мировой политики текущего столетия, а Индийский океан предстанет в виде арены соперничества за глобальные торговые пути и маршруты (Kaplan, 2010). Эту же точку зрения поддерживает С. Сингх, именуя сложившуюся ситуацию не иначе как начало «большой транспортной игры коридоров» (Singh, 2017).

По мнению некоторых исследователей, настоящий конфликт между двумя азиатскими гигантами может вспыхнуть именно на море (Holmes, 2017), однако представляется маловероятным, что Индия при этом станет частью более широкой коалиции по сдерживанию Китая (Smith, 2014).

Х.В. Пэнт констатирует, что обе страны стали своеобразными заложницами ситуации с дилеммой безопасности. В качестве аргумента исследователь приводит данные социологических опросов, согласно которым каждый четвертый житель Индии видит в Китае «очень серьезную угрозу» (Pant, 2013).

Д. Банерджи в качестве причины растущего недоверия между двумя странами видит недостаточность и неполноту знаний друг о друге. В то же время достижение баланса сил, принятие мер по эффективному военному сдерживанию также являются необходимой задачей для Индии (Banerjee, 2010).

На наш взгляд, сущность подобного подхода наглядно показывает другой индийский исследователь М. Шившанкар. В своих работах автор формулирует принцип «говорить мягко, держать в руке большую палку» – именно так, по мнению автора, Индии следует подходить к сотрудничеству с Китаем (Shivshankar, 2016).

Более оптимистично настроенные эксперты, напротив, полагают, что индийско-китайский диалог может ознаменовать новую эру мирного экономического процветания и стратегического партнерства. Для этого следует укреплять доверие в оборонной сфере, корректировать торговый баланс, избавляться от стереотипов и негативных установок (Vijay, 2017).

Все авторы так или иначе констатируют наличие болевых точек в двусторонних отношениях: отсутствие доверия и дилемма безопасности, нерешенная пограничная проблема, усиливающаяся конкуренция в Южной Азии и Индийском океане, нарастающая активность Китая в регионе, пакистанский вопрос и т.д. В то же время не установлено, какую роль играют указанные проблемы в общественном сознании

и взаимном восприятии угроз, какие вопросы оказывают наибольшее влияние на динамику двусторонних отношений и, наконец, как формируется недостаток доверия и почему неполнота знаний друг о друге обязательно приводит к ситуации с дилеммой безопасности?

Мы полагаем, что более детальная проработка данных вопросов позволит обнаружить дополнительные факторы, влияющие на специфику двусторонних отношений и на их развитие в будущем. Для этого считаем целесообразным обратиться к конструктивизму как одному из направлений в международных отношениях, в частности к методологическому аппарату теории секьюритизации.

Её авторы – О. Вэвер и Б. Бузан – полагают, что вопросы безопасности и угрозы возникают и существуют не объективно, как бы сами по себе, а формируются, конструируются и начинают рассматриваться как таковые, оправдывая применение чрезвычайных мер со стороны государства (*Buzan, Wæver, Wilde, 1998*). Процесс, в ходе которого вопросы и проблемы переносятся из неполитизированных областей дискурса в политизированные и начинают восприниматься как угрозы, именуется секьюритизацией. Угрозы могут воспроизводиться в общественных дискурсах на протяжении долгого времени и способны изменить политические приоритеты в обществе. Возможен и обратный процесс, в ходе которого угрозы перестают восприниматься как таковые и выносятся за пределы политизированного дискурса, т.е. десекуритизируются (*Salter, 2008*).

Процесс секьюритизации включает четыре взаимосвязанных элемента:

1. Объект секьюритизации, в отношении которого действует угроза.
2. Субъект секьюритизации, инициирующий процесс.
3. Функциональные акторы, не относящиеся ни к объекту, ни к субъекту, но влияющие на процесс принятия решений в области безопасности.
4. Речевой акт как «дискурсивное представление определенного вопроса в качестве экзистенциальной угрозы безопасности» (*Апрыщенко, 2016. С. 91*).

Позднее другие авторы, в частности представитель французской школы исследований безопасности Т. Бальзак, обратили внимание, что существенную роль в процессе секьюритизации, обуславливающую её успех или провал, играют также аудитория, контекст ситуации, убедительность доводов субъекта, его способность побудить аудиторию к определенным действиям (*Balzacq, 2005*).

Авторами одного из немногих исследований по современным индийско-китайским отношениям с использованием указанной методологии являются Б. Чанд и З. Гарсия (*Chand, Garcia, 2017*). Они указывают, что секьюритизация растущих амбиций Китая как серьёзной угрозы странам Юго-Восточной Азии приводит к сближению позиций Нью-Дели и Токио, и последние начинают пользоваться большим доверием среди стран региона, поскольку их участие в международных делах не представляется как потенциальная угроза странам ЮВА.

В то же время недостаточно изученным аспектом остаются фактор аудитории и динамика самого процесса секьюритизации. Каковы же его основные характеристики во внутрииндийском и внутрикитайском дискурсах?

Секьюритизация в индийско-китайских отношениях: характерные особенности, тенденции, сценарии

Многие исследователи сходятся во мнении, что в отношениях Индии и Китая наблюдается явная асимметрия в восприятии друг друга как потенциальной угрозы. В частности, в Индии опасения, связанные с растущими амбициями Китая в регионе, воспринимаются острее и связываются с серьёзной угрозой национальной безопасности. Как полагают некоторые эксперты, подобная асимметрия имеет историческое

обоснование и связана с болезненным поражением, нанесенным индийской армии Китаем в ходе пограничного конфликта 1962 г. (*Singh, 2015*). Некоторые авторитетные индийские СМИ даже склонны трактовать это событие как национальное унижение, за которое Индии необходимо «отомстить Китаю» (*Abdi, 2017*). Как заключают эксперты, подобную страницу из индийско-китайских отношений не так легко стереть, и историческая память, так или иначе, все еще играет серьезную роль в восприятии и идентификации угроз безопасности Индии.

Данные социологических опросов демонстрируют и другие немаловажные аспекты.

Так, целью проведенного в 2017 г. масштабного социологического опроса являлось определить образ Китая в глазах жителей ряда государств АТР (*Silver, 2017*). Более половины опрошенных в Индии респондентов указали, что не видят в росте экономики Китая ничего хорошего для своей страны, и лишь 20 % придерживались противоположной точки зрения (самый низкий показатель среди стран, участвовавших в опросе). Результаты исследования зафиксировали также негативное восприятие в Индии растущей военной мощи и влияния Китая в регионе, а также недоверие к внешнеполитическому курсу нынешнего руководства КНР.

Результатом другой масштабной работы, опубликованной в 2016 г. индийским исследовательским фондом ORF, стал количественный и качественный контент-анализ главных медиаресурсов Индии. В ходе исследования авторы обнаружили, что за период 2012–2014 гг. интерес к Китаю в медиа заметно вырос и стал выходить за рамки пограничной проблематики. Самой популярной темой стал рост глобальных и региональных амбиций Китая, его влияние в АТР, мировой политике и экономике. В большинстве статей, как отмечают авторы, негативное восприятие Китая и его действий на международной арене сохраняется, и лишь немногие работы конструируют позитивный образ Китая, «заслуживающего восхищения и подражания» (*Chatterji, Chaudhury, 2016*).

Примечательно, что одной из самых читаемых статей 2017 г. на популярном медиапортале The Hindu стал материал, посвященный очередному пограничному кризису в районе плато Доклам летом того же года (*Step Back ... , 2017*). Для нас ценность имеет не столько сама заметка, сколько комментарии пользователей к ней. Так, самым популярным комментарием стала следующая ремарка: «Добро пожаловать в империализм! Десятилетиями наши левые газеты не замечали ничего плохого в Китае. Теперь вы видите китайскую позицию в переговорах – вы выводите войска, а наша армия остается. Это, должно быть, похоже на то, как ведет себя в переговорах и Пакистан. Вот так другие страны воспринимают Индию. За 70 лет наши левые партии убедили нас, что мы – низший народ, с низшей культурой и ценностями. Так почему другие должны вести переговоры с нами на равных?»

Другой популярный комментарий: «За напряженностью на границе трех стран стоит Китай. Эта страна всегда использовала силу, чтобы заполучить то, что хочет. Это запугивание в отношении своих менее крупных соседей обычно срабатывает. Если Индия снова отступит, очень скоро нам придется глотать ту же самую горькую пилюлю. Индия должна помнить, какую историческую ошибку мы совершили, когда приняли китайскую оккупацию Тибета, не получив ничего взамен».

Один пользователь даже акцентирует внимание на политических традициях Китая: «Китайская агрессия – очень типичное поведение. Китайский имперский концепт Поднебесной, согласно которому все периферии Китая является частью даннической системы китайского императора – сына неба, обладающего неоспоримой властью над всеми этими территориями, – все ещё сохраняется в китайской психологии».

С другой стороны, еще несколько лет назад среди китайских экспертов едва ли можно было обнаружить хоть одного, всерьез рассуждающего о возможной индийской угрозе. Как заметил один из китайских исследователей в 2013 г., «Китай сегодня воспринимает Индию как одну из немногих стран, которой он нанес ошеломительное поражение, в основном в контексте тибетских событий» (*Li Xin, 2013*).

Однако 2017 г. ознаменовался индийско-китайским противостоянием на плато Доклам и серией тестовых запусков Индией межконтинентальных баллистических ракет «Агни-4» и «Агни-5», что повлияло на китайское восприятие Индии. Хотя многие китайские эксперты по-прежнему не видят серьезной ядерной угрозы со стороны Индии, указывая на существенную разницу в военном потенциале двух стран (*India needs ... , 2017*), события на плато Доклам, по-видимому, заставили китайское экспертное сообщество переосмыслить индийский вызов Китаю. После вышеназванных событий, во втором полугодии 2017 г., наблюдается целый всплеск публикаций, посвященных Индии.

В частности, заслуживает внимания работа Инь Гуомин из Куньлуньского института политических исследований, цитируемая в том числе рядом западных изданий (*Инь Гуомин, 2017*). В ней автор выдвигает тезис о том, что Индия заменила Японию в качестве второго самого важного соперника Китая в регионе, поскольку именно Индия, а не Япония угрожает китайским морским путям в Индийском океане. Автор также усматривает в правящей на данный момент в стране Индийской народной партии «нацистские тенденции» и считает её приход к власти угрозой в том числе потому, что именно её лидеры имеют серьезную политическую волю для проведения в стране программ индустриализации.

На одном из популярных патриотических сайтов «Сетевой обозреватель» (Ча Вань) летом 2017 г. появилась статья под названием «Гегемонизм Индии в Южной Азии представляет угрозу Китаю» (*Хоуша Юэгуан, 2017*). Автор статьи призывает к более серьезным мерам со стороны правительства в отношении набирающей в регионе силу Индии. Главной задачей, по его мнению, является сдерживание Индии в Южной Азии, препятствование её гегемонистским устремлениям. Для этого автор предлагает максимально распылить её ресурсы и силы, а в качестве возможных практических мер предлагается в том числе поддержка вооруженных отрядов маоистов.

Несколько более деликатный подход предлагает Ван Тао в своей статье на популярном медиаресурсе «Хайцзянь онлайн» (*Ван Тао, 2017*). По его мнению, главная угроза Китаю со стороны Индии заключается в её растущем промышленном потенциале. Если китайские компании не будут оказывать Индии поддержку в строительстве плотин, дорог, высокоскоростных железнодорожных путей и другой стратегической инфраструктуры и техники, делать это будут индийские компании, которые затем окажутся способными на равных конкурировать с Китаем на глобальном рынке. Именно поэтому, как полагает автор, Китаю следует расширять своё присутствие на индийском рынке, поскольку Индия без собственной индустрии никогда не сможет быть серьезным соперником Китаю.

Подобная стратегия, на наш взгляд, находит отражение в политических традициях страны и удачно коррелирует с общеизвестным высказыванием древнекитайского стратега Сунь Цзы: «Лучшая победа – это та, что одержана без боя». Не допустить самой возможности становления Индии в качестве серьезного соперника, избежать возможного соперничества – лучший способ одержать победу.

Таким образом, считаем возможным заключить: в последний год в китайском медийном дискурсе наметилась явная тенденция рассматривать Индию в качестве возможной угрозы безопасности. При этом китайские авторы склонны не просто

констатировать наличие угроз, но и предлагать возможные стратегии ответных действий. Хотя на данный момент озвученные мнения не находят отражения в официальном дискурсе, тем не менее они выражают точку зрения достаточно большой группы, способной формировать общественное мнение в стране. Актуализация подобного дискурса на официальном уровне, вероятно, нанесет серьезный ущерб индийско-китайским отношениям в будущем.

Анализ внутрииндийского дискурса подтверждает, что историческая память действительно играет значимую роль в процессе секьюритизации Китая. Обида и национальное унижение, перенесенное индийским обществом в 1960-е гг. после конфликта с Китаем, выступают своеобразной призмой, через которую конструируются негативное восприятие и недоверие. Используя терминологию Т. Бальзака, историческая память в данном случае – контекст, воспроизводимый самой аудиторией и определяющий успех процесса секьюритизации Китая в Индии.

Обобщая позиции зарубежных и отечественных авторов, а также результаты анализа актуального внутрииндийского и внутрикитайского дискурсов, считаем возможным сформулировать несколько сценариев дальнейшего развития отношений между Индией и Китаем.

Сценарий 1: «Хрупкий баланс». Данный сценарий является исходным, т.е. реализующимся в настоящий момент. Анализ дискурсов секьюритизации в Индии и Китае не дает оснований полагать, что кризис недоверия между двумя странами может быть преодолен в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Более того, наблюдаются тревожные тенденции секьюритизации Индии в самом Китае. На этом фоне реальное решение двусторонних проблем затягивается, но правительственные элиты стремятся избежать прямой конфронтации, так как осознают риски эскалации вероятных конфликтов.

Китай избегает чрезмерного давления на Индию, опасаясь возможного сближения последней с США и Японией, но не отказывается от попыток сдерживания Индии в Южной Азии. Для этого китайское правительство продолжает оказывать всяческую поддержку Пакистану, а также маоистским вооруженным организациям на территории страны. Китаем активно задействуется весь арсенал тайной борьбы, включающей использование агентуры для подрыва обороноспособности и промышленного потенциала Индии.

В отличие от Китая, усиливающего свое влияние в Южной Азии прежде всего за счет экономической активности, Индия укрепляет политические и экономические связи с Монголией, Японией, Вьетнамом и другими странами ЮВА за счет набирающей обороты секьюритизации Китая в регионе. В то же время индийское правительство избегает чрезмерного сближения с США и их союзниками, стараясь проводить независимый внешнеполитический и внешнеэкономический курс.

Несмотря на латентное противоборство, в отношениях между двумя государствами сохраняется окно и для конструктивного взаимодействия. Страны продолжают поддерживать контакты на высоком государственном уровне и избегают жесткой риторики в отношении друг друга. В вопросах пограничного урегулирования сохраняется статус-кво, поскольку ни одна из сторон не готова идти на какой-либо компромисс.

Действие данного сценария может продолжаться в течение довольно длительного периода времени, от 4 до 8 лет, пока не приведет к реализации одной из двух следующих альтернатив.

Сценарий 2: «Восточное НАТО». Реализация подобного сценария возможна в случае неудачи экономических реформ в Индии, стагнации или ослабления её эко-

номики, а также возрастающего военно-дипломатического давления со стороны Китая.

Воспроизводящееся в общественном сознании недоверие, национальная обида за историческое поражение, нанесенное Индии Китаем в 1962 г., выступают серьёзным фактором, препятствующим конструктивному диалогу между странами. После серии дипломатических кризисов в двусторонних отношениях секьюритизация Индии актуализируется в официальном дискурсе и в риторике китайского правительства, что приближает перспективу открытого силового противоборства.

В этих условиях Индия вынужденно становится участником более широкой международной коалиции по сдерживанию Китая. Обретает форму «Восточное НАТО» в лице стран «бриллианта демократической безопасности»: США, Японии, Австралии и Индии.

В то же время вынесение одной из стран – членов ШОС на повестку дня вопросов пограничного урегулирования между Пакистаном и Индией ослабляет организацию и приводит к существенной потере её эффективности и авторитета.

Хотя возможность прямой военной конфронтации между Индией и Китаем все еще невелика, страны активно задействуют арсенал гибридных войн, вовлекая в противоборство все большее число соседствующих стран континента.

Сценарий 3: «Гамбит слона». Успех реализации подобного сценария во многом зависит от того, сумеет ли индийское правительство сохранить высокие темпы экономического роста и реализовать существующий промышленный потенциал, обеспечив тем самым прочную основу для проведения независимого международного курса в качестве самостоятельного глобального игрока.

В этом сценарии укрепление национальной экономики и повышение роли Индии в международных делах позволяют индийскому обществу преодолеть существующие негативные установки в сфере самоидентификации. С другой стороны, правительственным элитам Китая приходится осознать, что Индия – сильный соперник и равный партнер, интересы которого необходимо учитывать и уважать. Преодоление асимметрии во взаимном восприятии, таким образом, становится главным условием конструктивного диалога и принятия реальных решений.

Становление Индии в качестве одного из полноценных центров многополярного мирового порядка привносит в архитектуру безопасности континента стабильность и большую предсказуемость, оказывает позитивное влияние на глобальное развитие. Хотя вопросы пограничного урегулирования с Китаем не находят окончательного решения, подобные проблемы постепенно десекуритизируются и решаются в рамках двусторонних форматов через общепринятые и рутинные процедуры.

В сложившихся условиях отношения между двумя странами остаются прохладными, однако соперничество обретает мягкий и латентный характер, постепенно формируется устойчивый баланс сил. Близость и непосредственное соседство двух стран неминуемо приводят к интенсификации связей и конструктивному сотрудничеству во многих областях, хотя и не обретают форму стратегического партнерства.

Сценарии развития индийско-китайских отношений: оценка возможностей и рисков для России

Оценивая каждый из предложенных сценариев с позиции национальных интересов, возможностей и рисков для России, заключаем, что реализация сценария «Восточное НАТО» является наихудшим развитием событий для России. В этом случае соперничество между Индией и Китаем, подогреваемое США, примет характер гибридной войны, а география опосредованного конфликта существенно расширит-

ся за счет вовлечения новых игроков: как государственных, так и негосударственных, включая террористические формирования. Россия с большой долей вероятности будет поставлена в ситуацию стратегического выбора, от которого проиграет в любом случае: будь то выбор в пользу Китая или Индии.

С другой стороны, разделяя позицию многих отечественных и зарубежных исследователей о том, что в настоящий момент для индийско-китайских отношений характерна ситуация с дилеммой безопасности, констатируем: ввиду действия многих факторов индийско-китайское соперничество даже при оптимальном развитии событий для России неизбежно. Однако стратегии, формы и вариации подобной конкуренции многообразны.

В случае реализации сценария «Гамбит слона» ожидается, что соперничество между Индией и Китаем примет более скрытый, латентный характер. При этом внешняя политика Индии окажется более гибкой: сотрудничая с США, Японией и Австралией по вопросам сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, Индия будет активно и конструктивно взаимодействовать с Китаем и Россией на внутреннем пространстве континента. На наш взгляд, из возможных альтернатив данный сценарий наиболее отвечает национальным интересам России. В этой ситуации риски укрепления позиций США в регионе минимальны, а России удастся, не вмешиваясь в соперничество, поддерживать стабильное партнерство с обоими государствами, извлекая наибольшую выгоду для себя.

Однако очевидная на первый взгляд выигрышность подобной стратегии может обернуться серьёзным геополитическим риском для России в случае десекуритизации политической повестки в отношениях Индии и Китая. Хотя в ближайшей и среднесрочной перспективе такой исход событий представляется маловероятным, теоретически установление между Индией и Китаем стратегического партнерства наподобие российско-индийского или российско-китайского формата не только лишит Россию преимущества в переговорах, но может «вытолкнуть» Россию на север геополитически и геоэкономически – за пределы формирующейся индийско-китайской сферы влияния. Именно поэтому, на наш взгляд, следует решительно отказаться от идеалистических попыток примирения двух стран, поскольку это не только малореализуемо практически, но и не несет в себе никакой политической выгоды.

Очевидно, что при любом развитии событий, включающем как наихудшие, так и самые оптимальные сценарии, российскому руководству предстоит встретиться как с новыми вызовами, так и с возможностями, связанными с трансформацией региональной архитектуры безопасности при сохранении фактора индийско-китайского противоборства. Полагаем, что гипотезу исследования следует считать полностью подтвержденной.

Заключение

Подводя общие итоги исследования, следует подчеркнуть, что использованный в контексте исследования методологический аппарат теории секьюритизации позволил выявить ранее не отмеченные отечественными исследователями факторы и тенденции. Было установлено, что историческая память продолжает играть большую роль и выступает в качестве негативного фактора, способствующего асимметрии во взаимном восприятии странами друг друга. Отмечена также сравнительно новая тенденция к секьюритизации Индии во внутрикитайском дискурсе, что может нанести серьёзный ущерб двусторонним отношениям в будущем.

В целом анализ дискурсов секьюритизации в обеих странах не дает оснований полагать, что кризис недоверия между Индией и Китаем и связанная с этим дилемма

безопасности могут быть преодолены в краткосрочной или среднесрочной перспективе.

Хотя приходится констатировать, что соперничество между странами неизбежно, все же многое зависит от того, какими средствами и методами оно будет осуществляться. Уверены, что становление Индии в качестве сильного и независимого глобального игрока будет являться залогом более стабильной и предсказуемой архитектуры безопасности в Евразии, предопределив реализацию наиболее желательного сценария, в котором соперничество Индии и Китая будет обретать более мягкие и опосредованные формы, а влияние США в регионе будет минимизировано.

Это следует учитывать и России при проведении собственного внешнеполитического и внешнеэкономического курса. Поэтому считаем, что работа имеет большое практическое значение.

Полагаем также, что использованная методология может быть полезной в сфере политического прогнозирования, а предложенные сценарии – существенно дополнены и расширены в будущем.

Литература

1. *Апрыщенко В.Ю.* Память как безопасность // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 86–108.
2. *Волхонский Б.М.* О возможностях участия Индии в интеграционных процессах в Евразии // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6 (39). С. 81–101.
3. *Волхонский Б.М.* Политика Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте конкуренции США и Китая // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 2 (35). С. 70–88.
4. *Князев С.* Китай и Индия на грани войны: два члена БРИКС и ШОС вошли в резкое противостояние, США потирают руки... (2017). Режим доступа: www.stoletie.ru/geopolitika/_kitaj_i_indija_na_grani_vojny_842.htm.
5. *Лунев С.И.* Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2(8). С. 90–104.
6. *Уянаев С.В.* Китай и Индия: достижения и проблемы современного этапа отношений // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 135–153.
7. *Abdi S.N.M.* Time for India to avenge 1962 humiliation. (2017). Режим доступа: www.newindianexpress.com/opinions/2017/jul/24/time-for-india-to-avenge-1962-humiliation-1632602--2.html.
8. *Balzacq T.* The three faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context // European Journal of International Relations. 2005. Vol. 11 (2). P. 171–201.
9. *Banerjee D.* India-China Relations. Negotiating a Balance // IPCS Issue Brief. 2010. No 160. December, 2010. 4 p.
10. *Buzan B., Wæver O., Wilde J.* Security: a new framework for analyses. London: Lynne Rienner, 1998. 239 p.
11. *Chand B., Garcia Z.* Power Politics and Securitization: The Emerging Indo-Japanese Nexus in Southeast Asia // Asia & the Pacific Policy Studies. 2017. Vol. 4, No. 2. P. 310–324.
12. *Chatterji R., Chaudhury A.* Understanding China, part 1. Indian Media's Perception of China: Analysis of Editorials. Kolkata: Observer Research Foundation, 2016. 52 p.
13. *Holmes J.* Who Will Win the Great China-India Naval War of 2020? (2017). Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2017/08/07/who-will-win-the-sino-indian-naval-war-of-2020/>.
14. India needs to cool its missile fever (2017). Режим доступа: www.globaltimes.cn/content/1027113.shtml.
15. *Kaplan R.D.* Monsoon. The Indian Ocean and the Future of American power. New York: Random House, 2010. 384 p.
16. *Li Xin.* India Through Chinese Eyes (2013). Режим доступа: www.worldpolicy.org/journal/winter2013/india-through-chinese-eyes.
17. *Pant H.V.* Rising China in India's vicinity: a rivalry takes shape in Asia // Cambridge Review of International Affairs. 2013. 18 p.
18. *Salter M.B.* Securitization and Desecuritization: A Dramaturgical Analysis of the Canadian Air Transport Security Authority // Journal of International Relations and Development. 2008. No. 11(4). P. 321–349.
19. *Shivshankar M.* Choices. Inside the making of India's foreign policy. Washington D.C.: Brookings Inst. Press, 2016. 159 p.

20. Silver L. How people in Asia-Pacific view China (2017). Режим доступа: www.pewresearch.org/fact-tank/2017/10/16/how-people-in-asia-pacific-view-china/.
21. Singh P.K. Assymetrical Threat Perceptions in India-China Relations by Tien-sze Fang. A Review Essay // *Journal of Defence Studies*. 2015. Vol. 9, No. 4. P. 145–150.
22. Singh S. The Great Corridor Game (2017). Режим доступа: www.newindianexpress.com/opinions/2017/jan/13/the-great-corridor-game-1559010--1.html.
23. Smith J.M. Cold Peace: China-India Rivalry in the Twenty-first Century. Maryland, USA: Lexington Books, 2014. 227 p.
24. Step Back: Tension at Bhutan tri-junction suits neither China nor India (2017). Режим доступа: www.thehindu.com/opinion/editorial/on-tension-at-bhutan-trijunction/article19198858.ece.
25. Vijay T. India-China Relations on 2017: Threads of Knowledge and Strategic Understanding // *China-India Dialogue*. 2017. Vol. 6, No. 1. P. 4–7.
26. Инь Гуомин 尹国明. Иньду цзюнь фан ю дуй чжунго фачу вэйсе, чжунго ингай гаоду чжунши чжэгэ дуйшоу 印度军方又对中国发出威胁, 中国应该高度重视这个对手 [Индийская армия снова угрожает Китаю, Китаю следует уделить большое внимание этому противнику] (2017). Режим доступа: www.kunlunce.com/gcjy/zxzz1111111/2017-12-21/121772.html.
27. Хоуша Юэгуан 后沙月光. Иньду цзай нанья бацюань дуй чжунго дэ вэйсе 印度在南亚霸权对中国的威胁 [Гегемонизм Индии в Южной Азии представляет угрозу Китаю] (2017). Режим доступа: www.cwzg.cn/politics/201707/37160.html?page=full.
28. Ван Тао 汪涛. Иньду вэйлай хуэй ши чжунго дэ вэйсе ма? 印度未来会是中国的威胁吗? [Является ли Индия будущей угрозой Китаю?] (2017). Режим доступа: www.haijiangzx.com/2017/0919/1921839.shtml.

References

1. Apyrshchenko, V.Y. (2016). Pamyat kak bezopasnost [Memory as Security]. *Novoye proshloye* [The New Past], No 3, 86-108.
2. Volkhonskiy, B.M. (2016). O vozmozhnostyakh uchastiya Indii v integratsionnykh protsessakh v Evrazii [On the possibilities of India's participation in the integration processes in Eurasia]. *Problemy natsionalnoy strategii* [National Strategy Issues], No 6 (39), 81-101.
3. Volkhonskiy, B.M. (2016). Politika Indii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione v kontekste konkurentsii SShA i Kitaya [The policy of India in the Asia-Pacific region in the context of competition between the US and China]. *Problemy natsionalnoy strategii* [National Strategy Issues], No 2 (35), 70-88.
4. Knyazev, S. (2017). Kitay i Indiya na grani voyny: dva chlena BRIKS i ShOS voshli v rezkoye protivostoyaniye. SShA potirayut ruki... [China and India on the brink of war: two members of the BRICS and the SCO entered into a sharp confrontation, the US rub its hands...]. Available at: www.stoletie.ru/geopolitika/_kitaj_i_indiya_na_grani_vojny_842.htm.
5. Lunev, S.I. (2012). Indiya kak odin iz novykh tsentrov globalnogo vliyaniya [India as one of the new centers of global influence]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], No 2(8), 90-104.
6. Uyanayev, S.V. (2014). Kitay i Indiya: dostizheniya i problemy sovremennogo etapa otnosheniy [China and India: achievements and problems of the modern stage of relations]. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost* [China in world and regional politics. History and modernity], No 19, 135-153.
7. Abdi, S.N.M. (2017). Time for India to avenge 1962 humiliation. Available at: www.newindianexpress.com/opinions/2017/jul/24/time-for-india-to-avenge-1962-humiliation-1632602--2.html.
8. Balzacq, T. (2005). The three faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context. *European Journal of International Relations*, Vol. 11 (2), pp. 171-201.
9. Banerjee, D. (2010). India-China Relations. Negotiating a Balance. *IPCS Issue Brief*, No 160, December, 2010. 4 p.
10. Buzan, B., Wæver, O., Wilde, J. (1998). Security: a new framework for analyses, London: Lynne Rienner, 239 p.
11. Chand, B., Garcia, Z. (2017). Power Politics and Securitization: The Emerging Indo-Japanese Nexus in Southeast Asia. *Asia & the Pacific Policy Studies*, vol. 4, no. 2, pp. 310-324.
12. Chatterji, R., Chaudhury, A. (2016). Understanding China, part 1. Indian Media's Perception of China: Analysis of Editorials, Kolkata: Observer Research Foundation. 52 p.
13. Holmes, J. (2017). Who Will Win the Great China-India Naval War of 2020? Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/08/07/who-will-win-the-sino-indian-naval-war-of-2020/>.
14. India needs to cool its missile fever (2017). Available at: www.globaltimes.cn/content/1027113.shtml.

15. Kaplan, R.D. (2010). *Monsoon. The Indian Ocean and the Future of American power*, New York: Random House. 384 p.
16. Li Xin (2013). *India Through Chinese Eyes*. Available at: www.worldpolicy.org/journal/winter2013/india-through-chinese-eyes.
17. Pant, H.V. (2013). Rising China in India's vicinity: a rivalry takes shape in Asia. *Cambridge Review of International Affairs*, 18 p.
18. Salter, M.B. (2008). Securitization and Desecuritization: A Dramaturgical Analysis of the Canadian Air Transport Security Authority. *Journal of International Relations and Development*, no. 11(4), pp. 321-349.
19. Shivshankar, M. (2016). *Choices. Inside the making of India's foreign policy*, Washington D.C.: Brookings Inst. Press. 159 p.
20. Silver, L. (2017). How people in Asia-Pacific view China. Available at: www.pewresearch.org/fact-tank/2017/10/16/how-people-in-asia-pacific-view-china/.
21. Singh, P.K. (2015). Assymetrical Threat Perceptions in India-China Relations by Tien-sze Fang. A Review Essay. *Journal of Defence Studies*, Vol. 9, No. 4, pp. 145-150.
22. Singh, S. (2017). The Great Corridor Game. Available at: www.newindianexpress.com/opinions/2017/jan/13/the-great-corridor-game-1559010--1.html.
23. Smith, J.M. (2014). *Cold Peace: China-India Rivalry in the Twenty-first Century*. Maryland, USA: Lexington Books. 227 p.
24. Step Back: Tension at Bhutan tri-junction suits neither China nor India (2017). Available at: www.thehindu.com/opinion/editorial/on-tension-at-bhutan-trijunction/article19198858.ece.
25. Vijay, T. (2017). India-China Relations on 2017: Threads of Knowledge and Strategic Understanding. *China-India Dialogue*, Vol. 6, No. 1, pp. 4-7.
26. Guoming, Y. 尹国明. (2017). 印度军方又对中国发出威胁, 中国应该高度重视这个对手 [The Indian army threatens China again, China should pay much attention to this enemy]. Available at: www.kunlunce.com/gcyj/zxzz1111111/2017-12-21/121772.html.
27. Yueguang, H. 后沙月光. (2017). 印度在南亚霸权对中国的威胁 [India's hegemony in South Asia poses a threat to China]. Available at: www.cwzg.cn/politics/201707/37160.html?page=full.
28. Tao, V. 汪涛. (2017). 印度未来会是中国的威胁吗? [Is India's future a threat to China?]. Available at: www.haijiangzx.com/2017/0919/1921839.shtml.

Поступила в редакцию

21 апреля 2018 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гайдаев Олег Сергеевич

Магистрант,

Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;

E-mail: o.gaidaev@gmail.com

Oleg S. Gaidaev

Master student,

Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;

E-mail: o.gaidaev@gmail.com